

культуру с миллионами поклонников среди молодежи во всем мире. Разумеется, язык представителей каждой субкультуры чем-то отличается от других. Не являются исключением и представители к-попа, или, как они сами себя называют, к-поперы. Лексические особенности коммуникации в их сообществе можно разделить на универсальные, т.е. встречающиеся в речи всех представителей данной субкультуры, независимо от языка, на котором они говорят, и специфические, характерные для к-поперов, говорящих на конкретном языке, например, русском.

Эти различия заметны на примере сценических псевдонимов. У одного из корейских знаменитостей ник *V* 'Ви'. Англоязычные фанаты так его и называют, однако русские к-поперы адаптировали этот ник под свой язык – *Вишня*, *Вишенка*. Логично, что подобное прозвище не может бытовать в англоязычной среде, поскольку вишня на английском звучит совершенно не похоже на Ви – *cherry*.

В коммуникации к-поперов есть и слова, заимствованные из речи представителей других субкультур. Например, из речи поклонников аниме они взяли слово *цундэрэ*. Это японское слово обозначает героиню игр и аниме, характер и поведение которой в повседневной жизни характеризуется термином *цунциун* 'равнодушный, замкнутый, колкий', а затем неожиданно изменяется на *дэрэдэрэ* 'томящийся от любви', когда она находится наедине с неким персонажем. Этим словом к-поперы называют каких-либо корейских знаменитостей, если их кто-то или что-то смущает, разрушая их холодный и крутой образ. Еще одним примером заимствования из субкультуры анимешников является японское слово *кокоро*, которое переводится как 'душа', 'сердце'. К-поперы используют это слово в выражении *прямо в кокоро*, то есть *прямо в сердце*. Так говорят, когда что-то очень понравилось, заставило умилиться.

Из общей лексики, бытующей во всей музыкальной индустрии, к-поперы часто используют слово *кавер*. Кавер – это авторская музыкальная композиция в исполнении другого музыканта или коллектива. Отсюда же появился и *дэнс кавер* – кавер-версия авторского танца в исполнении другого коллектива. Причем если слово *кавер* распространено повсеместно, то *кавер дэнс* в основном относится к чисто корейским исполнителям, так как именно среди их фанатов популярны такого рода каверы. Чаще всего копируется не только сам танец, но и одежда, прически, локации. Чем более похожим кавер дэнс получится на оригинальный клип, тем лучше. Интересно, что слово *клип* не слишком распространено среди фанатов корейской музыки. Чаще используется сокращение *МВ* (эмвэ), от английского *music video* (MV).

Таким образом, в речи фанатов корейской музыки присутствуют как заимствования из языка других субкультур, так и уникальные лексемы.

Е. Лукьянова

ДОМИНАНТНАЯ ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ ДЕАВТОРИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

В современной лингвистике под деавторизованным высказыванием понимается предложение, в котором субъект – источник информации либо

а) завуалирован, т.е. выражен весьма обобщенно, либо б) устранен из поверхностной структуры предложения, но подразумевается. Такой субъект используется в конструкциях деавторизации – клишированных фразах, которые традиционно применяются для введения источника информации.

В рамках проведенного нами исследования были отобраны примеры высказываний, содержащие конструкции деавторизации в публикациях англоязычных средств массовой информации «The Guardian», «The Observer» и «Positive News». Общее количество отобранных и проанализированных примеров составило сорок. Как уже ранее освещалось в лингвистической литературе, конструкции деавторизации используются в медийных текстах в разных прагматических функциях, т.е. журналисты намеренно создают некоторые воздействующие эффекты при передаче информации. На основании нашего материала нами было установлено, что наиболее представленной прагматической функцией конструкций деавторизации в англоязычных медиатекстах является функция снижения авторской ответственности за сообщаемое, на которую приходится 55 % всех отобранных примеров. Рассмотрим ряд примеров.

The reduction is thought to be due to rising incomes, cleaner cooking fuels and better healthcare. В результате использования пассивной конструкции деавторизации *is thought* ‘считается’ автор смещает фокус ответственности за сообщаемое на некоторых субъектов, кто так считает, создавая эффект множественности субъектов, поскольку считается так среди людей вообще, поэтому круг потенциальных референтов максимально широк.

A man has been arrested over the rape and murder of the journalist Victoria Marinova, authorities have said, adding that they do not believe the attack was linked to Marinova's work. В данном случае в роли субъекта конструкций деавторизации выступает такое обобщенно-собирающее существительное, как *authorities* ‘власти’. С его помощью автор подает информацию от группы неких официальных лиц, на мнение которых в обществе принято опираться, а также данным которых принято доверять, тем самым создавая эффект достоверности. При этом сам журналист выступает лишь посредником передаваемой информации, своего рода ретранслятором, который воздерживается от каких-либо оценок и комментариев рассматриваемых событий.

Столь высокая процентная составляющая конструкций деавторизации в англоязычных публицистических текстах в функции снижения авторской ответственности за сообщаемое объясняется тем, что она позволяет автору текста, прикрывшись ссылками на источники информации, создать эффект достоверности сообщаемого, с одной стороны, сместить фокус ответственности на неидентифицируемых субъектов, с другой стороны.

В. Мартовицкая

ВКУСОВАЯ КУЛЬТУРА: НОВАЯ ЭТИЧЕСКАЯ НОРМА?

Под вкусовой культурой мы понимаем набор правил и норм поведения, в которых нравственные приоритеты расставляются согласно чувству меры и вкуса. Данное руководство применимо как к авторам современного медийного контента, так и к лицам, ответственным за его публикацию.